

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2008 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/96/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2008 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ
ДЕЛО «ИЛЬЯСОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба № 1895/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

4 декабря 2008 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

5 июня 2009 года

В деле «Ильясова и другие против России»,

Европейский суд по правам человека (Первая Секция), Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Председатель*,
Анатолий Ковлер,
Элизабет Штейнер,
Ханлар Хаджиев,
Дин Шпильманн,
Сверре Эрик Йебенс,
Джорджи Малинверни, *судьи*, и Сёрен Нильсен, *Секретарь Секции*,

13 ноября 2008 года на закрытом слушании,

Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№ 1895/04) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») четырьмя гражданами Российской Федерации, указанными ниже («заявители»), 26 ноября 2003 года.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы "Правовой инициативы по России" (далее - "SRJI"), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представляли г-н П. Лаптев и г-жа В. Милинчук, Представители Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. 26 марта 2007 года Суд принял решение в соответствии с Правилom 41 Регламента Суда о разбирательстве данной жалобы в приоритетном порядке и об уведомлении Правительства о жалобе. В соответствии с

положениями Статьи 29 § 3 Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости.

4. 13 ноября 2008 года Суд отклонил возражение Правительства, касающееся применения Статьи 29 § 3 Конвенции.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявители:

1. госпожа Минги Халидовна Ильясова, 1952 г.р.;
2. господин Аюб Абубакарович Ильясов, 1973 г.р.;
3. госпожа Марха Абубакаровна Ильясова, 1975 г.р.;
4. госпожа Марет Абубакаровна Ильясова, 1978 г.р.;

Заявители проживают в селе Мескер-Юрт Шалинского р-на Чеченской Республики. Первая заявительница приходится матерью г-ну Адаму Абубакаровичу Ильясову, 1983 года рождения. Остальные заявители приходятся ему братом и сестрами.

A. Задержание и последующее исчезновение г-на Адама Ильясова

1. Позиция заявителей

6. Г-н Адам Ильясов проживал со своей семьей по адресу: Чеченская Республика, село Мескер-Юрт Шалинского р-на, улица Ленина 95. Он никогда не задерживался и никогда не обвинялся в каких-либо преступлениях.

7. Согласно показаниям первой заявительницы, 15 ноября 2002 года приблизительно в 6 часов утра, когда она находилась дома вместе со своей дочерью и сыном, г-ном Адамом Ильясовым, вооруженные военнослужащие федеральных сил России приблизились к дому Ильясовых на трех бронетранспортерах (БТР), номера которых были покрыты грязью. На них были маски и униформа без каких-либо знаков отличия. Они были вооружены, главным образом, стрелковым оружием, у некоторых из них были переносные радиопередатчики. Военнослужащие ворвались в дом и начали крушить все вокруг: они выломали двери и оконные рамы, перевернули мебель, разбросали вещи и разбили стекла грузовика г-на Адама Ильясова, Газ-3307, припаркованного во дворе дома. Они не предъявили ни документов, удостоверяющих личность, ни ордера на обыск или арест. Когда первая заявительница попыталась вмешаться, один из военнослужащих ударил ее ногой в грудь, и она упала на пол. Затем военнослужащие схватили г-на Адама Ильясова, выкрутили ему руки, затолкали в БТР и увезли в неизвестном направлении. Кроме того, они забрали с собой его паспорт, водительские права и документы на грузовик.

8. Г-жа М. Ил., тетя г-на Адама Ильясова, и г-жа М. Ис., его невестка, дали письменные показания, в которых указали свою позицию в отношении этих событий. Они заявили, что жили в одном дворе с заявителями. 15 ноября 2002 года приблизительно в 6:15 утра вооруженные люди на четырех БТР, номера которых были покрыты грязью, приехали со стороны Ханкалы. Они были высокого роста,

говорили на русском языке без акцента, были одеты в униформу без каких-либо знаков отличия и маски, а также были вооружены стрелковым оружием. У некоторых из них были переносные радиопередатчики и щиты. Они непустили никого в дом Ильясовых. Они обыскали дом, разбив окна и выломав дверь, а также разбили стекла грузовика, припаркованного во дворе. Затем они забрали г-на Адама Ильясова и уехали в направлении здания военной комендатуры города Аргуна. Они не предъявили никаких документов, дающих им право на обыск или на арест г-на Ильясова.

9. Больше г-на Адама Ильясова никто не видел.

2. Позиция Правительства

10. Правительство заявило, что в ходе следствия по делу № 59274 было установлено, что 15 ноября 2002 года приблизительно в 6:15 утра неустановленные лица в камуфляжной форме, вооруженные автоматическим оружием, похитили г-на Адама Ильясова из его дома и увезли его в неизвестном направлении.

В. Поиск Адама г-на Ильясова и расследование

11. Заявители неоднократно обращались в различные органы государственной власти как лично, так и в письменной форме, пытаясь установить местонахождение г-на Адама Ильясова. Копии заявлений были предоставлены Суду. Их заявления, поданные в Генеральную прокуратуру и Прокуратуру Чеченской Республики, были направлены в Прокуратуру Шалинского р-на. Их заявления, поданные в Военную прокуратуру Объединенной группировки войск (сил) (ОГВ), были направлены в Военную прокуратуру воинской части № 20116. Письменное заявление было в первый раз подано первой заявительницей 29 ноября 2002 года.

12. 10 декабря 2002 года Прокуратура Шалинского р-на возбудила уголовное дело № 59274 в отношении похищения г-на Адама Ильясова неустановленными представителями федеральных сил.

13. 11 декабря 2002 года в ходе уголовного расследования первая заявительница была признана потерпевшей. Представляется, что она была допрошена в тот же день. Первая заявительница подтвердила свой отчет о событиях, представленный выше в параграфе 7.

14. 15 декабря 2002 года следственные органы направили запросы в Шалинское отделение Федеральной службы безопасности (ФСБ), Военное командование Шалинского р-на, военному прокурору воинской части № 20116, заместителю командующего ОГВ, первому заместителю Временной объединенной группировки органов и подразделений МВД, а также командующему внутренними войсками Министерства внутренних дел в Северо-Кавказском регионе, с тем, чтобы определить, какие воинские части участвовали в специальной операции, проводящейся в селе Мескер-Юрт 15 ноября 2002 года. Согласно полученным ответам, ни одна из указанных выше инстанций не проводила специальную операцию в селе Мескер-Юрт на рассматриваемую дату, а также не располагала никакими сведениями в отношении г-на Адама Ильясова или его местонахождения. Начальники следственных изоляторов, расположенных на Северном Кавказе, также сообщили, что не владеют какой-либо информацией о г-не Адаме Ильясове, т.к. он никогда в них не содержался.

15. По информации, полученной от Правительства, во время осмотра дома Ильясовых, проведенного в неуказанный день, ничего не было конфисковано, не было обнаружено никаких доказательств.

16. 10 февраля 2003 года следствие было приостановлено по причине невозможности установления виновных. 14 февраля 2003 года Прокуратура Шалинского р-на сообщила первой заявительнице о приостановке следствия.

17. 13 августа 2003 года Прокуратура Шалинского р-на сообщила представителям заявителей, SRJI, что следствие по делу № 59274, возбужденное 2 декабря 2002 года, было приостановлено, что первая заявительница была признана потерпевшей и что она могла обратиться в Прокуратуру Шалинского р-на за копией данного решения суда.

18. 15 августа 2003 года Прокуратура Чеченской Республики сообщила первой заявительнице, что на эту дату решение о приостановлении предварительного следствия было отменено в связи с незаконченностью следствия и что расследование было возобновлено.

19. 15 августа 2003 года ФСБ сообщила первой заявительнице, что ФСБ не задерживала г-на Адама Ильясова.

20. 18 августа 2003 года Военная прокуратура ОГВ сообщила первой заявительнице о том, что ее жалоба была рассмотрена. В ходе проведенной проверки не было получено никаких доказательств участия военнослужащих в похищении г-на Адама Ильясова.

21. 22 августа 2003 года расследование по уголовному делу № 59274 было фактически возобновлено. Первой заявительнице было сообщено о возобновлении расследования в письме от 25 августа 2003 года.

22. 23 августа 2003 года Прокуратура Шалинского р-на сообщила первой заявительнице о том, что ее жалобы, направленные в Военную прокуратуру и Президенту России, были получены Прокуратурой Шалинского р-на и приложены к материалам уголовного дела № 59274. Следственные мероприятия, направленные на установление местонахождения г-на Адама Ильясова, на тот момент еще не были закончены.

23. Правительство предоставило следующую информацию, касающуюся допроса свидетелей в ходе следствия.

24. 25 августа 2003 года следственные органы допросили г-жу З. Ш., которая заявила, что являлась соседкой Ильясовых. Она утверждала, что немногим позже 6 утра 15 ноября 2002 года два БТР, проезжавшие по улице Ленина, остановились у дома Ильясовых. Спустя некоторое время она услышала крики, доносившиеся с их двора. Позже она узнала о том, что г-н Адам Ильясов был похищен, и что его документы были украдены. Она утверждала, что г-н Адам Ильясов не являлся членом каких-либо незаконных вооруженных формирований.

25. В неуказанный день следственные органы допросили г-жу М. Ил., тетю г-на Адама Ильясова, которая являлась соседкой Ильясовых. Она заявила, что утром 15 ноября 2002 года она находилась дома. Когда она услышала женский плач, она вышла из своей комнаты и во дворе увидела вооруженных мужчин, одетых в камуфляжную форму и маски. Первая заявительница, которая находилась во дворе, сказала ей, что указанные мужчины забрали г-на Адама Ильясова и его документы. Г-жа М. Ил. видела БТРы на улице, но не заметила их номера.

26. Г-жа Е. Ил., другая тетя г-на Адама Ильясова, допрошенная в неуказанный день, заявила, что она узнала о похищении от своих родственников. Она также утверждала, что г-н Адам Ильясов не являлся членом каких-либо незаконных вооруженных формирований.

27. Г-жа П. А., допрошенная в неуказанный день, заявила, что она являлась родственницей г-на Ильясова. Утром 15 ноября 2002 года она узнала от одного из соседей, что г-н Адам Ильясов был похищен. Она не располагала информацией о том, участвовал ли он в какой-либо незаконной деятельности. Г-жа З. Х. сделала такое же заявление. До конца не ясно, кем она является.

28. 22 сентября 2003 года следствие было приостановлено.

29. 14 октября 2003 юристы SRJI подали письменное заявление Прокурору Шалинского р-на с просьбой предоставить информацию о ходе и результатах уголовного расследования, а также предоставить первой заявительнице возможность изучения материалов следствия в случае приостановки расследования. Никакого ответа получено не было.

30. 21 февраля 2005 года первая заявительница обратилась в Прокуратуру Шалинского р-на с просьбой предоставить ей последнюю информацию о ходе следствия.

31. 26 мая 2005 года Прокуратура Чеченской Республики сообщила первой заявительнице, что ее запросы были отправлены в правоохранительные органы и следственные изоляторы соседних регионов. Согласно полученным ответам, г-н Адам Ильясов в них не содержался. Следственные мероприятия, направленные на установление местонахождения г-на Адама Ильясова и личности исполнителей преступления, на тот момент еще не были закончены.

32. 28 мая 2005 года Прокуратура Чеченской Республики сообщила первой заявительнице о том, что 22 сентября 2003 года следствие было приостановлено.

33. 20 июня 2005 года следствие было возобновлено. Первой заявительнице было сообщено о возобновлении расследования 21 июня 2005 года.

34. 20 июля 2005 года следствие было снова приостановлено по причине невозможности установления виновных. Первой заявительнице было сообщено об этом в тот же день.

35. 19 октября 2005 года Прокуратура Шалинского р-на возобновила следствие. В частности, решение гласило:

«15 ноября 2002 года в 6:15 утра неустановленные лица в камуфляжной форме, вооруженные автоматическим оружием, прибывшие на двух БТР, похитили [г-на] Адама Ильясова из его дома... и увезли [его] в неизвестном направлении. ...

Изучение материалов дела показало, что решение [приостановить следствие] было необдуманным, т.к. были предприняты не все следственные и оперативные меры, направленные на... установление виновных. ...

В ходе дополнительного расследования необходимо: уточнить план следственно-оперативных действий, включив в них проверку новых версий развития событий, получить и приложить к материалам уголовного дела ответы правоохранительных органов, запросы в которые были отправлены ранее, повторно допросить [первую заявительницу] (которая может владеть новой информацией, касающейся обстоятельств задержания ее сына, неизвестной следствию), установить и допросить дополнительных свидетелей похищения [г-на] Адама Ильясова, а также совершить другие следственно-оперативные действия, необходимые для принятия судом

окончательного решения по делу...»

36. Первой заявительнице было сообщено о возобновлении расследования в тот же день.

37. 19 ноября 2005 года следствие было снова приостановлено по причине невозможности установления виновных.

38. 31 мая 2007 года следствие было возобновлено. В частности, решение гласило:

«...Решение приостановить следствие было неправомерным, [т.к.] были предприняты не все меры, которые следовало предпринять, в отношении установления лиц, которым должно быть предъявлено обвинение в совершении данного преступления.

В частности, не был допрошен [свидетель В. М.], не был осмотрен грузовик ГАЗ-3307, не было проведено судебно-медицинское освидетельствование [первой заявительницы], к материалам дела не была приложена копия документов, удостоверяющих личность [г-на Адама] Ильясова, не была сделана оценка в отношении действий неустановленных лиц в части, касающейся нанесения ущерба собственности Ильясовых и кражи документов [г-на Адама Ильясова]».

С. Следствие в отношении представителей правоохранительных органов

39. 19 декабря 2003 года юристы SRJI подали в Шалинский городской суд жалобу в отношении бездействия Прокуратуры Шалинского р-на.

40. 23 июня 2005 года юристы SRJI подали в Шалинский городской суд еще одну жалобу в отношении бездействия Прокуратуры Шалинского р-на.

41. 23 сентября 2005 года юристы SRJI подали жалобы в Верховный суд Чеченской Республики и Высшую квалификационную коллегия судей в отношении того, что ни одна из двух жалоб, поданных ими в Шалинский городской суд, не была рассмотрена.

42. Согласно ответу Шалинского городского суда от 11 октября 2005 года, он не получал ни одну из жалоб.

43. 14 октября 2005 года юристы SRJI повторно подали в Шалинский городской суд жалобу в отношении бездействия Прокуратуры Шалинского р-на. В частности, они просили дать приказ Прокуратуре предоставить первой заявительнице доступ к материалам дела и провести тщательное расследование похищения ее сына.

44. 13 марта 2006 года Шалинский городской суд частично удовлетворил жалобу. Районный суд дал приказ районной прокуратуре разрешить первой заявительнице доступ к материалам дела в порядке, установленном УПК. В оставшейся части суд отверг жалобу.

D. Запрос Судом материалов следствия

45. Несмотря на конкретный запрос Суда, Правительство не предоставило копию материалов следствия по делу похищения г-на Адама Ильясова. Правительство предоставило двадцать три страницы материалов следствия, содержащих решения о возбуждении, приостановлении и возобновлении следствия, а также решение Шалинского городского суда от 13 марта 2006 года. Правительство заявило, что расследование по делу не было закончено и что предоставление документов было бы нарушением Статьи 161 УПК РФ, т.к. в деле содержалась информация военного и личного характера, касающаяся свидетелей и других участников

уголовного процесса. В то же время, Правительство заявило, что Суд мог получить доступ к «материалам уголовных дел, не содержащим каких-либо государственных или военных тайн... без возможности их копирования» в месте, где проводилось предварительное следствие в России.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

46. См. обобщенное изложение соответствующего национального законодательства в деле *Sadulayeva v. Russia*, no. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007.

ПРИМЕНЯЕМЫЕ НОРМЫ ПРАВА

I. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА, КАСАЮЩЕЕСЯ НЕ ИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

47. Правительство утверждало, что жалобу следует признать неприемлемой из-за не исчерпания внутригосударственных средств. Оно заявило, что расследование по делу исчезновения г-на Адама Ильясова еще не было окончено. Оно также утверждало, что заявители могли предъявить в суд жалобы на утверждаемое противоправное заключение их родственника под стражу или обжаловать в суде какие-либо действия или бездействие следственных или иных правоохранительных органов, однако они не воспользовались данным средством правовой защиты, за исключением жалобы, изученной Шалинским городским судом 13 марта 2006 года. Более того, они не обжаловали решение суда от 13 марта 2006 года.

48. Заявители оспорили это возражение. Они утверждали, что расследование доказало свою неэффективность и что их жалобы в этом отношении, включая заявление, поданное в суд, оказались безрезультатными.

B. Оценка Суда

49. Суд приведет свою оценку аргументов сторон в свете положений Конвенции и соответствующей практики Суда (см. их обобщенное изложение в деле *Estamirov and Others v. Russia*, no. 60272/00, § 73-74, 12 октября 2006).

50. Прежде всего, в отношении возражения Правительства по поводу того, что заявители не предъявили жалобы на противоправное заключение их родственника под стражу во внутригосударственные органы власти, Суд замечает, что после того, как г-на Адама Ильясова увели вооруженные люди, заявители активно пытались установить его местонахождение и обращались в различные официальные органы власти, которые отрицали свою ответственность за заключение исчезнувшего лица под стражу. В подобных обстоятельствах и, в частности, ввиду отсутствия каких бы то ни было доказательств, подтверждающих сам факт заключения под стражу, даже предположив, что средство правовой защиты, на которое ссылается Правительство, было доступно заявителям, Суд выражает серьезные

сомнения по поводу того, что судебная жалоба на неизвестное заключение г-на Адама Ильясова под стражу властями имела бы какие-то шансы на успех. Более того, Правительство никак не продемонстрировало, что меры, предложенные им, могли бы привести к удовлетворению жалобы в ситуации заявителей, а именно, к освобождению г-на Адама Ильясова из-под стражи, а также установлению личности и наказанию виновных (см. *Musayeva and Others v. Russia*, no. 74239/01, § 69, 26 июля 2007). В свете этого, возражение Правительства в отношении не исчерпания внутригосударственных средств защиты в настоящей части должно быть отклонено.

51. Что касается средств защиты уголовного права, Суд принимает во внимание, что заявители обратились с жалобой в правоохранительные органы сразу же после похищения г-на Адама Ильясова, и что расследование продолжалось с 10 декабря 2002 года. Заявители и Правительство оспаривают вопрос эффективности расследования жалобы.

52. Суд считает, что эта часть предварительных возражений Правительства вызывает сомнения с точки зрения эффективности расследования уголовного дела, что тесно связано с существом жалоб заявителей. Поэтому Суд полагает, что данные вопросы должны быть рассмотрены ниже в свете материальных положений Конвенции.

II. УТВЕРЖДАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

53. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что член их семьи исчез после задержания российскими военными, а государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Статья 2 гласит:

«1. Право каждого человека на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как совершенное в нарушение данной статьи, если оно является результатом применения силы, абсолютно необходимой:

- (а) для защиты любого лица от незаконного насилия;
- (б) для осуществления законного ареста или предотвращения побега лица, задержанного на законных основаниях;
- (с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

А. Доводы сторон

54. Правительство считало, что жалоба являлась необоснованной. Оно утверждало, что следствием не было получено данных о том, что г-н Адам Ильясов был мертв или что к его похищению или заявленному убийству были причастны представители федеральных силовых структур. В частности, не было получено никаких доказательств того, что в соответствующий день проводились какие-либо специальные операции. Правительство также утверждало, что расследование исчезновения члена семьи заявителей соответствовало требованиям Конвенции об эффективности расследования, что подтверждается тем фактом, что следственные органы допросили свидетелей, а также тем, что в другие государственные инстанции были отправлены запросы.

55. Заявители утверждали и настаивали, что член их семьи был задержан представителями федеральных сил и должен считаться умершим по причине отсутствия достоверных сведений о нем в течение нескольких лет. Заявители также утверждали, что расследование не было эффективным и адекватным, как того требует прецедентное право Суда по Статье 2. Они указали на то, что следствие неоднократно приостанавливалось и возобновлялось, и что таким образом исполнение основных этапов было затянуто, а также на то, что их не информировали о наиболее важных следственных мероприятиях. Заявители утверждали, что факт проведения расследования в течение такого длительного периода без каких-либо значимых результатов также доказывает его неэффективность. Заявители призвали Суд сделать выводы из необоснованного отказа Правительства предоставить им или Суду материалы уголовного дела.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

56. Суд считает, что в свете доводов сторон возникает серьезный спор по вопросам права и факта в соответствии с Конвенцией, разрешение которого требует рассмотрения его по существу. Суд уже установил, что возражение Правительства в отношении заявленного не исчерпания внутригосударственных средств должно быть объединено с существом жалобы заявителей (см. выше параграф 52). Таким образом, жалоба согласно Статье 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Заявленное нарушение права г-на Адама Ильясова на жизнь

i. Общие принципы

57. Суд напоминает о том, что в свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни особо тщательному рассмотрению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства. Задержанные лица находятся в уязвимом положении и обязанность властей дать отчет об обращении с лицом, заключенным под стражу, в случае, когда указанное лицо умирает или исчезает после задержания, является особенно строгой (см., в числе прочего, *Orhan v. Turkey*, no. 25656/94, § 326, 18 июня 2002, а также указанные в деле прецеденты). В случаях, когда власти полностью или частично исключительно осведомлены о событиях, составляющих предмет спора, как в случае с задержанными лицами, находящимися под их контролем, появляются твердые фактические презумпции в отношении увечий и смерти задержанных в период содержания их под стражей. Фактически, бремя доказывания может быть возложено на власти, которые должны дать удовлетворительное и убедительное объяснение (см. *Salman v. Turkey* [GC], no. 21986/93, § 100, ECHR 2000-VII, и *Sakıcı v. Turkey* [GC], no. 23657/94, § 85, ECHR 1999-IV).

ii. Установление фактов

58. Суд отмечает, что он выработал ряд общих принципов в отношении установления спорных фактов, в частности, касающихся предположения

об исчезновении в соответствии со Статьей 2 Конвенции (см. их обобщенное изложение в деле *Bazorkina v. Russia*, no. 69481/01, §§ 103-109, 27 июля 2006). Также Суд указывает на то, что при взятии показаний должно учитываться поведение сторон (см. *Ireland v. the United Kingdom*, 18 января 1978, § 161, Серия А no. 25).

59. Заявители утверждали, что 15 ноября 2002 года член их семьи, г-н Адам Ильясов, был задержан российскими военнослужащими, а затем исчез. Они призвали Суд сделать выводы в отношении обоснованности их предположения из отказа Правительства предоставить затребованные Судом документы. Первая заявительница была свидетельницей задержания, а остальные заявители поддержали ее отчет о событиях с помощью заявлений двух других свидетелей. Последние представили ясный отчет о событиях, которые произошли в селе Мескер-Юрт утром 15 ноября 2002 года, и заявили, что г-н Адам Ильясов был задержан военнослужащими и увезен на БТР.

60. Правительство допустило, что г-н Адам Ильясов был похищен неизвестными вооруженными людьми 15 ноября 2002 года. Однако оно отрицало, что в указанный день в селе Мескер-Юрт проводились какие-либо специальные операции. Правительство ссылалось на отсутствие заключений продолжающегося расследования и отрицало ответственность Государства за исчезновение члена семьи заявителей.

61. Суд отмечает, что, несмотря на его неоднократные запросы копии материалов следствия по делу похищения г-на Адама Ильясова, Правительство не предоставило каких-либо материалов уголовного дела, кроме двадцати трех страниц копий процедурных решений, ссылаясь на Статью 161 УПК РФ. Суд указывает на то, что в ходе предыдущих дел он уже признал данное объяснение неудовлетворительным в качестве оправдания отказа в предоставлении ключевой информации, затребованной Судом (см. *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 123, ECHR 2006-... (выдержки)).

62. В свете вышеизложенного и принимая во внимание вышеупомянутые принципы, Суд считает, что он может сделать выводы из поведения Правительства в этом отношении. Суд считает, что заявители представили ясную и убедительную картину задержания члена их семьи 15 ноября 2002 года. Первая заявительница была свидетельницей событий, а также собрала показания других свидетелей, указывающие на участие в похищении вооруженных сил или сил безопасности.

63. Суд указывает на то, что Правительство не отрицало того, что г-н Адам Ильясов был похищен вооруженными людьми; однако оно отрицало, что эти люди были представителями Государства. Суд считает, что тот факт, что большая группа вооруженных людей в военной форме и на бронетехнике, которая недоступна военизированным группировкам, свободно перемещались во время комендантского часа, решительно поддерживает утверждение заявителей о том, что эти люди были представителями Государства. В своих заявлениях в органы власти заявители неизменно утверждали, что г-н Адам Ильясов был задержан неизвестными военнослужащими, и требовали от следственных органов рассмотреть подобную возможность. Кроме того, Суд отмечает, что за шесть лет внутреннее расследование не дало никаких видимых результатов.

64. Суд напоминает, что в случае, когда заявителем предоставлены доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, а отсутствие необходимых документов мешает Суду дать фактическое заключение, Правительство должно убедительно аргументировать, почему документы, о которых идет речь, не могут служить подтверждением предположений, сделанных заявителем, или предоставить удовлетворительное и убедительное объяснение того, как происходили указанные события. Бремя доказывания, таким образом, переходит к Правительству, и если оно не сможет предоставить убедительные аргументы, появятся вопросы в соответствии со Статьей 2 и/или Статьей 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, no. 27601/95, § 95, 31 мая 2005, и *Akkum and Others v. Turkey*, no. 21894/93, § 211, ECHR 2005-II).

65. Принимая во внимание вышеупомянутые элементы, Суд удовлетворен, что заявители представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что член их семьи был задержан Государственными военными. Заявление Правительства, что следствие не обнаружило каких-либо доказательств участия в похищении войск специального назначения, является недостаточным для того, чтобы освободить Правительство от вышеупомянутого бремени доказывания. Делая выводы из отказа Правительства представить документы, находящиеся в его исключительном владении, или предоставить правдоподобное объяснение событий, о которых идет речь, Суд считает установленным фактом, что г-н Адам Ильясов был задержан 15 ноября 2002 года в своем доме в селе Мескер-Юрт военными Государства, выполнявшими спецоперацию.

66. Далее Суд указывает на то, что никакой достоверной информации о г-не Адаме Ильясове не было с 15 ноября 2002 года. Его имя не было обнаружено ни в одном официальном отчете ни одного места заключения. Наконец, Правительство не предоставило никакого объяснения, что случилось с ним после его задержания.

67. Принимая во внимание рассмотренные ранее дела об исчезновении людей в Чечне (см., например, *Imakayeva*, цит. выше, и *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, ECHR 2006-... (выдержки)), Суд считает, что в контексте конфликта в Чеченской Республике, ситуацию, когда кого-то задерживают неустановленные военные, а затем факт задержания не признается, можно рассматривать как угрожающую жизни. Отсутствие г-на Адама Ильясова или каких-либо известий о нем в течение более шести лет подтверждает это предположение. Кроме того, Правительство не смогло предоставить исчезновению г-на Адама Ильясова никакого объяснения, а официальное расследование по делу его похищения, продолжающееся в течение шести лет, не дало никаких видимых результатов.

68. По указанным выше причинам Суд считает, что имеющиеся доказательства дают ему возможность установить с необходимым критерием доказанности, что 15 ноября 2002 года г-н Адам Ильясов был задержан Государственными военными и что он должен быть признан умершим вследствие его безвестного задержания.

iii. Соблюдение Государством Статьи 2

69. Статья 2, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая

обстоятельства, при которых может быть оправдано лишение жизни, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, которое не может быть объектом частичной отмены. В свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни особо тщательному рассмотрению, учитывая не только действия представителей Государства, но и сопутствующие обстоятельства (см., помимо прочего, *McCann and Others v. the United Kingdom*, постановление от 27 сентября 1995, Серия А no. 324, стр. 45-46, §§ 146-147, и *Avşar v. Turkey*, no. 25657/94, § 391, ECHR 2001-VII (выдержки)).

70. Суд уже признал установленным фактом, что член семьи заявителей должен считаться умершим после его безвестного задержания военными Государства. Принимая во внимание, что государственные власти не предоставили какого-либо оправдания применению средств поражающей силы агентами Государства, Суд считает, что ответственность за предполагаемую смерть г-на Адама Ильясова должна быть возложена на Правительство Государства-ответчика.

71. По указанным выше причинам Суд делает вывод, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении г-на Адама Ильясова.

(b) Заявленная неадекватность расследования обстоятельств похищения

72. Суд повторяет, что обязанность защищать право на жизнь в соответствии со Статьей 2 Конвенции в сочетании с общей обязанностью Государства в соответствии со Статьей 1 Конвенции «обеспечить каждому человеку, находящемуся под [его] юрисдикцией, права и свободы, определенные в Конвенции», также предполагает, что должно быть проведено эффективное официальное расследование в какой-либо форме всех случаев гибели людей в результате применения силы (см., внося соответствующие изменения, *McCann and Others*, цит. выше, стр. 49, § 161, и *Kaya v. Turkey*, постановление от 19 февраля 1998, *Записи* 1998-I, стр. 324, § 86). Существенной целью такого расследования является обеспечение эффективного применения национального законодательства, защищающего право на жизнь, и, по делам, связанным с участием представителей Государства или государственных органов, привлечение их к ответственности за смерти, за которые они должны нести ответственность. Такое расследование должно быть независимым, открытым для доступа семье пострадавшего, выполняться достаточно быстро и в разумные сроки, должно быть эффективным, в том смысле, что оно способно привести к решению, было ли в данном случае применение силы оправдано при указанных обстоятельствах или же оно было незаконным, а также должно предоставлять достаточную возможность контроля следствия или его результатов со стороны общественности (см. *Hugh Jordan v. the United Kingdom*, no. 24746/94, §§ 105-109, 4 мая 2001, и *Douglas-Williams v. the United Kingdom* (dec.), no. 56413/00, 8 января 2002).

73. Суд сразу же отмечает, что Правительством не было предоставлено большинство материалов уголовного дела. Поэтому Суду придется оценивать эффективность расследования на основании тех немногих документов, которые были представлены сторонами, и информации о ходе следствия, которую сообщило Правительство.

74. Обращаясь к фактам дела, Суд отмечает, что местные власти были информированы о преступлении первой заявительницей 29 ноября 2002 года. Тем не менее, расследование было возбуждено лишь 10 декабря 2002 года, т.е. одиннадцать дней спустя. Таким образом, расследование было возбуждено с задержкой, которой не было дано какое-либо объяснение, в ситуации, когда быстрота действий является жизненно важной.

75. Далее Суд отмечает, что 11 декабря 2002 года была допрошена первая заявительница. По всей видимости, вслед за этим некоторые важные мероприятия были проведены с задержкой или не проведены вовсе. В частности, очевидно, что следственные органы допросили остальных свидетелей только в августе 2003 года, т.е. спустя восемь месяцев после указанных событий. Хотя Правительство заявило, что следствие не обнаружило каких-либо улик при осмотре места преступления, Суд отмечает, что, во-первых, Правительство не предоставило информации о дате проведения осмотра, и, во-вторых, как было отмечено в решении от 31 мая 2007 года о возобновлении расследования, грузовик ГАЗ-3307 не был осмотрен. Тот факт, что в течение пяти лет этот автомобиль, который очевидно являлся важным элементом места преступления, не был осмотрен, заставляет усомниться в усердии, с которым проводился осмотр. Что касается запросов в другие государственные инстанции, сделанные с целью установления, проводилась ли в селе Мескер-Юрт в соответствующий день какая-либо спецоперация, Суд отмечает, что, несмотря на то, что они были сделаны 15 декабря 2002 года, в решении о возобновлении следствия от 19 октября 2005 года указано, что на эту дату соответствующие ответы не были включены в материалы уголовного дела. Более того, очевидно, что не было предпринято никаких существенных действий по поиску следов бронетранспортеров после того, как они покинули Мескер-Юрт.

76. Очевидно, что для каких-либо значимых результатов данные следственные мероприятия должны были быть проведены сразу же после того, как государственным властям было заявлено о преступлении, и как только было возбуждено расследование. Подобные отсрочки, которым в настоящем деле не было дано каких-либо объяснений, не только свидетельствуют об отсутствии самостоятельных действий со стороны следственных органов, но также являются нарушением ими своих обязательств действовать с образцовой старательностью и быстротой в отношении столь серьезного преступления (см. *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, no. 46477/99, § 86, ECHR 2002-II).

77. Суд также отмечает, что хотя первая заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу, ее информировали только о приостановлении и возобновлении расследования, в некоторых случаях с существенной задержкой. В частности, ей сообщили о приостановлении расследования от 22 сентября 2003 года лишь 28 мая 2005 года. Очевидно, что ей не сообщали о каких-либо иных значимых результатах следствия. Из этого следует, что следственные органы не смогли обеспечить должный уровень общественного контроля над расследованием и гарантировать соблюдение интересов ближайшего родственника.

78. Наконец, Суд отмечает, что следствие приостанавливалось и возобновлялось четыре раза и что имели место длительные периоды бездействия районной прокуратуры, когда расследование не проводилось.

Вышестоящие органы прокуратуры раскритиковали недостатки следствия и дали приказ о проведении мероприятий по их устранению. Однако, очевидно, что их указания не были полностью выполнены.

79. В отношении части предварительного возражения Правительства, которая была объединена с рассмотрением жалобы по существу, поскольку это касается вопроса о том, что внутренне расследование еще продолжается, Суд отмечает, что расследование, неоднократно приостанавливавшееся и возобновлявшееся и подорванное необъяснимыми отсрочками, продолжалось в течение многих лет без каких бы то ни было видимых результатов. Поэтому Суд считает, что средство правовой защиты, на которое полагалось Правительство, являлось в настоящих обстоятельствах неэффективным, и отклоняет предварительное возражение Правительства и в этой части.

80. Далее Суд замечает, что Правительство утверждало, что у заявителей имела возможность потребовать судебной проверки постановлений, вынесенных следственными органами, в контексте исчерпания внутригосударственных средств защиты. Суд указывает на то, что заявители фактически использовали это средство правовой защиты, что, в конечном счете, привело к частичному удовлетворению их жалобы Шалинским городским судом 13 марта 2006 года. Заявители не обжаловали решение в части, касающейся отказа в жалобе. Суд отмечает, что расследование несколько раз возобновлялось самой прокуратурой вследствие необходимости дополнительных следственных мероприятий. Тем не менее, утверждения заявителей так и не были рассмотрены должным образом. Более того, вследствие того, что с момента событий, в отношении которых поступила жалоба, прошло определенное количество времени, некоторые следственные мероприятия, которые следовало провести ранее, не могли принести видимых результатов. Таким образом, у Суда вызывает серьезные сомнения, что средство правовой защиты, на которое полагалось Правительство, могло принести какие-либо ощутимые результаты. Поэтому Суд считает, что средство правовой защиты, на которое ссылалось Правительство, являлось в настоящих обстоятельствах неэффективным, и отклоняет предварительное возражение Правительства в части не исчерпания заявителями внутригосударственных средств защиты в контексте данного уголовного следствия.

81. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения г-на Адама Ильясова, в нарушение процессуальной части Статьи 2.

III. УТВЕРЖДАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

82. Ссылаясь на Статью 3 Конвенции, заявители также сообщили, что в результате исчезновения их родственника и непроведения Государством добросовестного расследования этих событий, они испытывали душевные страдания, что является нарушением Статьи 3 Конвенции. Первая заявительница также жаловалась на жестокое с ней обращение со стороны военнослужащих во время задержания ее сына. Статья 3 гласит:

«Никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию».

А. Доводы сторон

83. Правительство согласилось с тем, что заявители, вероятно, перенесли страдания в результате исчезновения члена их семьи. Однако, исходя из того, что причастность представителей Государства к его похищению не была установлена, Государство не может считаться ответственным за страдания заявителей.

84. Заявители настаивали на своих доводах.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

(а) Жалоба, касающаяся первой заявительницы

85. Суд напоминает, что заявления о жестоком обращении должны быть подкреплены соответствующими доказательствами. Для оценки таких доказательств Суд применяет критерий доказанности «при отсутствии разумного сомнения», но добавляет, что подобное доказательство может вытекать из сосуществования достаточно твердых, ясных и согласующихся выводов или схожих неопровергнутых презумпций факта (см. *Ireland v. the United Kingdom*, цит. выше, стр. 64-65, § 161 *in fine*).

86. Суд отмечает, что утверждение первой заявительницы, что один из военнослужащих, которые задержали ее сына, ударил ее ногой в грудь, после чего она упала, поддерживается только ее собственным заявлением. Суду не были представлены какие-либо свидетельские показания, подтверждающие данное утверждение, также как и какая-либо медицинская справка, подтверждающая возможные повреждения, нанесенные первой заявительнице. Таким образом, Суд считает, что данная часть жалобы не была аргументирована.

87. Из этого следует, что данная часть жалобы, очевидно, недостаточно обоснована и должна быть отклонена в соответствии со Статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

(b) Жалоба, касающаяся моральных страданий первой заявительницы

88. Суд отмечает, что данная часть жалобы согласно Статье 3 Конвенции не является явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Далее Суд отмечает, что она не является неприемлемой на каких-либо других основаниях. Таким образом, она должна быть объявлена приемлемой.

2. Существо дела

89. Суд отмечает, что вопрос о том, является ли член семьи «исчезнувшего лица» жертвой обращения, нарушающего Статью 3, зависит от наличия особых факторов, придающих страданиям заявителей особую степень и характер, отличные от эмоционального расстройства, которое можно считать неизбежным у родственников жертвы серьезного нарушения прав человека. Соответствующие составляющие включают крепость семейных уз, особые обстоятельства отношений, степень, в которой член семьи стал свидетелем рассматриваемых событий, участие члена семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем лице и реакцию властей на подобные запросы. Кроме того, Суд подчеркивает, что суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте

«исчезновения» члена семьи, сколько относится к реакции и позиции властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения. Именно в силу этого последнего обстоятельства родственник может утверждать, что сам является жертвой действий властей (см. *Orhan*, цит. выше, § 358 и *Imakayeva*, цит. выше, § 164).

90. В настоящем деле Суд отмечает, что заявители являются близкими родственниками пропавшего человека. Первая заявительница была свидетельницей похищения. В течение более чем шести лет она ничего не слышала о г-не Адаме Ильясове. В течение этого периода заявители обращались в различные органы государственной власти с запросами о члене своей семьи, как в письменной форме, так и лично. Несмотря на свои попытки, заявители так и не получили правдоподобного объяснения или какой-либо информации о судьбе члена их семьи после его задержания. Ответы, полученные заявителями, в большинстве своем отрицали ответственность Государства за его арест или просто информировали, что следствие продолжалось. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

91. В свете вышеизложенного Суд считает, что заявители испытывали эмоциональный стресс и моральные страдания в результате исчезновения члена их семьи и неспособности выяснить, что с ним произошло. То, как власти реагируют на их жалобы, следует считать равносильным бесчеловечному обращению, нарушающему Статью 3.

92. Из этого Суд делает вывод, что в отношении заявителей имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции.

IV. УТВЕРЖДАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

93. Далее заявители утверждали, что г-н Адам Ильясов был задержан в нарушение гарантий Статьи 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

«1. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законный арест или задержание лица, произведенные с тем, чтобы оно предстало перед компетентным судебным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения; ...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждое арестованное в соответствии с положениями пункта 1 (с) данной статьи лицо незамедлительно доставляется к судье или к другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебные функции, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может ставиться в зависимость от предоставления гарантии явки в суд.

4. Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство, в ходе которого суд безотлагательно решает вопрос о законности его задержания и выносит постановление о его освобождении, если задержание незаконно.

5. Каждый, кто был жертвой ареста или содержания под стражей, произведенных в

нарушение положений данной статьи, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой».

А. Доводы сторон

94. По мнению Правительства, следствием не было получено каких-либо доказательств того, что г-н Адам Ильясов был лишен свободы в нарушение его гарантий, указанных в Статье 5 Конвенции.

95. Заявители повторили свою жалобу.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

96. Суд отмечает, что выше в параграфе 50 он отклонил возражение Правительства, касающееся утверждаемого непредъявления заявителями жалобы на незаконное задержание г-на Адама Ильясова. Далее Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Далее Суд отмечает, что данная жалоба не является неприемлемой на каких-либо других основаниях и, таким образом, должна быть объявлена приемлемой.

2. Существо дела

97. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также Суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, по. 25704/94, § 164, 27 февраля 2001, и *Luluyev*, цит. выше, § 122).

98. Суд считает установленным, что г-н Адам Ильясов был задержан 15 ноября 2002 года представителями Государства и отсутствует с тех пор. Его задержание не было признано властями и не было зарегистрировано в каких-либо записях о содержащихся под стражей лицах, а официальных сведений о его дальнейшем местонахождении и судьбе не имеется. В соответствии с практикой Суда, сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

99. Суд также считает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявителей на то, что их родственника задержали и увели при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако приведенные выше выводы Суда в связи со Статьей 2, в частности, касающиеся характера ведения следствия, не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по защите г-на Адама Ильясова от риска исчезновения.

100. В свете вышеизложенного, Суд считает, что г-н Адам Ильясов подвергся безвестному задержанию и был лишен гарантий,

предусмотренных Статьей 5. Это является чрезвычайно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

V. УТВЕРЖДАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 В ОТНОШЕНИИ Г-НА АДАМА ИЛЬЯСОВА, А ТАКЖЕ СТАТЕЙ 6 И 14 КОНВЕНЦИИ

101. В своем первоначальном заявлении заявители утверждали, что существовала высокая вероятность того, что г-н Адам Ильясов подвергся обращению, противоречащему Статье 3 Конвенции. Они также утверждали, что были лишены доступа в суд, что противоречило положениям Статьи 6 Конвенции, а также что они стали жертвами дискриминации в отношении их этнического происхождения. Статья 6 Конвенции в соответствующей части гласит:

«Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей... на справедливое... разбирательство дела... судом... »

Статья 14 гласит:

«Пользование правами и свободами, изложенными в настоящей Конвенции, обеспечивается без дискриминации по какому бы то ни было признаку, как то: в отношении пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства».

102. В ходе рассмотрения приемлемости и существа дела от 6 ноября 2007 года заявители объявили, что они более не хотели, чтобы их жалобы рассматривались в соответствии со Статьей 3 в данной части и со Статьями 6 и 14 Конвенции.

103. Суд, принимая во внимание Статью 37 Конвенции, считает, что заявители не имеют намерения поддерживать данную часть своей жалобы, в рамках значения Статьи 37 (а). Суд также не видит каких-либо причин общего характера, затрагивающих уважение прав человека согласно определению Конвенции, которые требовали бы дальнейшего рассмотрения настоящих жалоб в соответствии со Статьей 37 § 1 Конвенции *in fine* (см. *Stamatios Karagiannis v. Greece*, no. 27806/02, § 28, 10 февраля 2005).

104. Из этого следует, что данная часть жалобы должна быть вычеркнута в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции.

VI. УТВЕРЖДАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

105. Заявители жаловались, что они были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

«Каждый человек, чьи права и свободы, изложенные в настоящей Конвенции, нарушены, располагает эффективными средствами правовой защиты перед государственными органами даже, если такое нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

A. Доводы сторон

106. Правительство заявило, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как того требует Статья 13

Конвенции, и что власти не препятствовали праву заявителей воспользоваться такими средствами. Заявители имели возможность обжаловать в суде какие-либо действия или бездействие следственных органов. Они также могли обратиться в суд с гражданским иском о возмещении ущерба. В целом, Правительство заявило, что не было какого-либо нарушения Статьи 13.

107. Заявители повторили свою жалобу.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

108. Суд отмечает, что данная жалоба не является очевидно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Далее Суд отмечает, что она не является неприемлемой на каких-либо других основаниях. Таким образом, она должна быть объявлена приемлемой.

2. Существо дела

109. Суд напоминает, что Статья 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средства правовой защиты для обеспечения соблюдения по существу прав и свобод, гарантированных Конвенцией, в какой бы форме они ни были закреплены в национальном праве. В соответствии с прецедентным правом Суда, Статья 13 Конвенции требует наличия на национальном уровне средства правовой защиты, позволяющего компетентным органам как рассматривать соответствующую жалобу в соответствии с Конвенцией по существу, так и предоставлять соответствующее удовлетворение жалобы, хотя Договаривающиеся Государства имеют некоторую свободу в принятии решения о том, каким способом они будут соблюдать свои обязательства в соответствии с этим положением. Однако такое средство правовой защиты требуется только в отношении жалоб, которые могут считаться «доказуемыми» в терминологии Конвенции (см., помимо прочего, *Halford v. the United Kingdom*, постановление от 25 June 1997, *Reports of Judgments and Decisions* 1997-III, стр. 1020, § 64).

110. Что касается жалобы на недостаток эффективных средств правовой защиты в отношении жалобы заявителей согласно Статье 2, Суд подчеркивает, что, учитывая фундаментальную важность права на защиту жизни, Статья 13 требует, в дополнение к выплате полагающейся компенсации, также проведения тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению личности и наказанию ответственных за лишение жизни и за противоречащее Статье 3 обращение, что предполагает фактический доступ истца к процессуальным действиям, направленным на установление личности и наказание виновных (см. *Anguelova v. Bulgaria*, по. 38361/97, §§ 161-162, ECHR 2002-IV, и *Suheyli Aydın v. Turkey*, по. 25660/94, § 208, 24 мая 2005). Далее Суд повторяет, что требования Статьи 13 не сводятся к обязанности Договаривающегося Государства согласно Статье 2 проводить эффективное расследование (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, nos. 57942/00 и 57945/00, § 183, 24 февраля 2005).

111. В свете вышеуказанных выводов Суда в отношении Статьи 2, данная жалоба, очевидно, является «доказуемой» в целях Статьи 13 (см. *Boyle and Rice v. the United Kingdom*, постановление от 27 апреля 1988,

Серия А no. 131, § 52). Заявители должны были соответствующим образом воспользоваться эффективными и целесообразными средствами правовой защиты, способными привести к установлению и наказанию виновных, а также к присуждению компенсации в целях Статьи 13.

112. Из этого следует, что при обстоятельствах, подобных обстоятельствам настоящего дела, когда расследование по делу, возбужденному по факту исчезновения, было неэффективным, из-за чего была подорвана эффективность любого другого имеющегося средства, включая гражданский иск, предложенный Правительством, Государство не выполнило своих обязательств в рамках Статьи 13 Конвенции.

113. Следовательно, имеет место нарушение Статьи 13 в сочетании со Статьями 2 и 3 Конвенции.

114. Поскольку жалоба согласно Статье 13 касается существования внутригосударственного средства правовой защиты в отношении жалобы согласно Статье 3, что г-н Адам Ильясов подвергся жестокому обращению после его задержания представителями Государства, Суд отмечает, что жалоба в соответствии со Статьей 3 была вычеркнута выше в параграфе 104, т.к. заявители более не хотели на ней настаивать. Соответственно, Суд не считает необходимым рассматривать жалобу в соответствии со Статьей 13 в данной части.

115. Касательно нарушения Статьи 3 Конвенции, признанного по причине душевных страданий заявителей из-за исчезновения их близкого родственника, неспособности выяснить, что с ним произошло, и отношения властей к их жалобам, Суд отмечает, что он уже признал нарушение Статьи 13 Конвенции в сочетании со Статьей 2 Конвенции ввиду поведения властей, вызвавшего душевные страдания заявителей. Суд считает, что при данных обстоятельствах не встает отдельный вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 3 Конвенции.

116. Что же касается ссылок заявителей на Статью 5 Конвенции, Суд напоминает, что в свете сложившегося прецедентного права Суда, согласно которому более специфические гарантии Статьи 5 §§ 4 и 5, будучи *lex specialis* в отношении Статьи 13, поглощают и перекрывают собой требования Статьи 13, а также в свете приведенного выше вывода о нарушении Статьи 5 Конвенции в результате неизвестного задержания, Суд считает, что в обстоятельствах данного дела не встает отдельный вопрос о нарушении Статьи 13, рассмотренной совместно со Статьей 5 Конвенции.

VII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

117. Статья 41 Конвенции устанавливает:

«Если Суд считает, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Возмещение материального ущерба

118. Первая заявительница утверждала, что понесла ущерб в виде потери заработка своего сына после его задержания и последующего исчезновения. По этому основанию заявительница потребовала выплату в размере 518 503,86 рублей (около 14 320 евро).

119. Первая заявительница утверждала, что г-н Адам Ильясов работал продавцом картофеля. Она не предоставила каких-либо документов, подтверждающих его заявленный доход. Ссылаясь на положения Гражданского Кодекса в отношении подсчета потерянного заработка, она заявила, что размер заработка ее сына должен быть приравнен к среднему заработку лица той же квалификации, но не может быть ниже прожиточного минимума, установленного федеральным законодательством. Первая заявительница утверждала, что благодаря финансовой поддержке г-на Адама Ильясова она получила бы доход размером в 30% его заработка. Расчеты заявительницы основаны на положениях Гражданского Кодекса и на актуарных таблицах для исчисления компенсационных выплат при травматизме и смертности от несчастных случаев, опубликованных Государственным актуарным департаментом Великобритании в 2007 году («Огденские таблицы - Ogden tables»).

120. Правительство заявило, что материальный ущерб не должен быть возмещен первой заявительнице, поскольку смерть ее сына не была установлена. Более того, не было никаких доказательств того, что первая заявительница, не являясь ни пенсионеркой, ни инвалидом, зависела от г-на Адама Ильясова. Кроме того, Правительство указало, что заявительнице следовало обратиться во внутригосударственный суд с требованием компенсации за потерю кормильца.

121. Суд повторяет, что между ущербом, компенсацию которого требуют заявители, и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-следственная связь. Кроме того, согласно Правилу 60 Регламента Суда любое требование справедливой компенсации должно быть детализировано и представлено в письменном виде вместе с необходимыми подтверждающими документами или свидетельствами, «отклонив которые, Палата может частично или полностью отклонить требование».

122. Суд полагает, что действительно существует прямая причинно-следственная связь между нарушением Статьи 2 в отношении сына первой заявительницы и потерей ей финансовой поддержки, которую сын мог бы ей обеспечить. Однако Суд замечает, что первая заявительница не предоставила никаких документов, подтверждающих размер заявленного заработка своего сына. Тем не менее, Суд считает, что он может обоснованно предположить, что сын первой заявительницы со временем получил бы доходы, с которых первая заявительница получила бы финансовую поддержку. В то же время, Суд замечает, что у первой заявительницы есть и другие дети, с доходов которых она может получить финансовую поддержку. Принимая во внимание утверждения первой заявительницы, Суд присуждает ей 4 000 евро в качестве возмещения материального ущерба, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы.

В. Возмещение морального ущерба

123. Первая заявительница потребовала 50 000 евро, второй, третья и четвертая заявители потребовали по 5 000 евро каждый в качестве компенсации морального вреда за страдания, которым они подверглись в результате потери члена своей семьи, безразличия, проявленного властями

в его отношении, и отказа в предоставлении сведений о его судьбе.

124. Правительство сочло запрошенные суммы компенсации завышенными.

125. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в части неизвестного задержания и исчезновения родственника заявителей. Сами заявители были признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Поэтому Суд признает, что им был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Суд присуждает заявителям совокупно 35 000 евро, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы.

С. Издержки и расходы

126. Заявителей представляла организация «Правовая инициатива по России». Заявители подали перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Ингушетии и Москве, по ставке 50 евро в час и составление юридических документов для Суда и органов государственной власти по ставке 50 евро в час для юристов организации «Правовая инициатива по России» и 150 евро в час для старших сотрудников организации. Заявители потребовали, чтобы компенсация была перечислена непосредственно на банковский счет их представителей в Нидерландах. Общая требуемая сумма в части расходов и затрат по официальному представлению интересов заявителей составила 7 298,70 евро, включая:

- 1 050 евро за подготовку документов, предоставленных в органы государственной власти;
- 5 700 евро за подготовку первоначального заявления и последующих утверждений в Суде;
- 45, 15 евро в качестве расходов на перевод, подтвержденных счетами;
- 31, 05 евро в качестве почтовых расходов; и
- 472,50 евро (соответствующие 7% судебных издержек) в качестве административных расходов, таких как расходы на телефон, факс, электронную почту, ксерокопирование, расходы на покупку бумаги и другие расходы.

127. Правительство не оспаривало подробности расчетов, предоставленных заявителями, однако указало на то, что оно имеет право возместить только те издержки и расходы, которые действительно были понесены заявителями и являлись разумными в отношении их суммы (см. *Skorobogatova v. Russia*, no. 33914/02, § 61, 1 декабря 2005). Правительство также оспорило заявление представителей заявителей в части, касающейся работы юристов, не указанных в доверенности, подписанной заявителями.

128. Суд напоминает, что расходы и издержки не будут возмещены согласно Статье 41 до тех пор, пока не будет установлено, что они, действительно, были понесены, являясь необходимыми и разумными в своем размере (см. *Iatridis v. Greece* (справедливая компенсация) [GC], no. 31107/96, § 54, ECHR 2000-XI).

129. Принимая во внимание детализацию представленных сведений,

Суд считает указанные ставки оплаты разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей. Что касается их необходимости, то Суд признает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы. В то же время, Суд отмечает, что вследствие применения в настоящем деле Статьи 29 § 3, представители заявителей предоставили свои соображения в отношении приемлемости и существа дела в одном комплекте документов. Кроме того, дело не требовало подготовки большого объема письменных доказательств в связи с отказом Правительства предоставить материалы уголовного дела. Поэтому Суд сомневается в том, что на подготовку документации было затрачено столько времени, сколько указано представителями заявителей.

130. Что касается возражения Правительства, Суд отмечает, что заявителей представляла организация «Правовая инициатива по России». Доказано, что юристы, указанные в их заявлении, являлись частью штата организации «Правовая инициатива по России». Соответственно, возражение должно быть отклонено.

131. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость их оснований, Суд присуждает им сумму в 6 000 евро, плюс НДС, если он начисляется на данную сумму, подлежащие уплате на банковский счет представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

D. Выплата процентов

132. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Решает* присоединить к существу дела возражение Правительства, касающееся не исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты в части, относящейся к уголовно-правовым внутригосударственным средствам правовой защиты, и отклоняет его;

2. *Объявляет* жалобу в соответствии со Статьей 3 Конвенции в части, касающейся душевных страданий заявителей, жалобы в соответствии со Статьями 2, 5 и 13 Конвенции приемлемыми, а оставшуюся часть жалобы неприемлемой;

3. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении г-на Адама Ильясова;

4. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения г-на Адама Ильясова;

5. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении душевных страданий заявителей;

6. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении г-на Адама Ильясова;

7. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 13 Конвенции в

сочетании со Статьей 2 Конвенции;

8. *Постановляет*, что нет необходимости рассматривать жалобу в соответствии со Статьей 13 в сочетании со Статьей 3 Конвенции в отношении г-на Адама Ильясова;

9. *Постановляет*, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в отношении утверждаемых нарушений Статей 3 и 5;

10. *Решает* вычеркнуть заявление из списка дел в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции в части, касающейся жалобы заявителей в соответствии со Статьей 3 Конвенции в отношении г-на Адама Ильясова, а также жалоб заявителей в соответствии со Статьями 6 и 14 Конвенции;

11. *Постановляет*

(а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, произвести следующие выплаты:

(i) 4 000 (четыре тысячи) евро, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями, в российских рублях по курсу на дату выплаты в качестве компенсации первой заявительнице материального ущерба;

(ii) 35 000 (тридцать пять тысяч) евро, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате, в российских рублях по курсу на дату выплаты в качестве компенсации морального ущерба всем заявителям совокупно;

(iii) 6 000 (шесть тысяч) евро, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями, в оплату издержек и расходов на банковский счет представителей заявителей в Нидерландах;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

12. *Отклоняет* оставшуюся часть жалобы заявителей о справедливом возмещении.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 4 декабря 2008 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Серен Нильсен
Регистратор

Кристос Розакис
Председатель